

Литература

- Баукова. 2009 – *Баукова А. Ю.* Пам'ятки з сарматськими знаками з розкопок 1947 р. у Керчі // Археологічні дослідження Львівського університету. 2009. Вип. 12.
- Грач. 1999 – *Грач Н. Л.* Некрополь Нимфея. СПб., 1999.
- Думберг. 1894 – *Думберг К.* О исследовании Львиного кургана в г. Керчи. С приложением 20 листов рисунков, чертежей и фотографий и 1 эстампажа // НА ИИМК РАН. Ф. 1. 1894 г. № 158.
- Кучеревская. 2011 – *Кучеревская Н. Л.* Памятники с тамгообразными знаками из коллекции Керченского лапидария: каталог // Научный сборник Керченского историко-культурного заповедника. Симферополь, 2011. Т. 3.
- Сапрыкин, Федосеев. 2008 – *Сапрыкин С. Ю., Федосеев Н. Ф.* Новые свинцовые пластины с надписями из Восточного Крыма // ВДИ. 2008. № 3.
- Соломоник. 1959 – *Соломоник Э. И.* Сарматские знаки Северного Причерноморья. К., 1959.
- Соломоник. 1962 – *Соломоник С. И.* Нові пам'ятки з сарматськими знаками // АП. 1962. Т. XI.
- Тункина. 2010 – *Тункина И. В.* «Отец боспорской археологии» Поль Дюбрюкс // *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. СПб., 2010. Т. I.
- Федосеев. 2006 – *Федосеев Н. Ф.* Ойкоз среди могил // VII БЧ. 2006.
- Яценко. 2001 – *Яценко С. А.* Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М., 2001.
- Kieseritzky, Watzinger. 1909 – *Kieseritzky G., Watzinger C.* Griechische Grabreliefs aus Südrussland. Berlin, 1909.

С. В. Воронятов

**Наконечник копья с сарматской тамгой из погребения,
открытого в 1841 г. в Керчи: к функции и статусу предмета**

Захоронение IV в. н.э., открытое А. Б. Ашиком в 1841 г. в кургане близ Аджимушкских каменоломен (Ашик. 1848. Ч. II. С. 47, 48), притом что оно никогда не являлось предметом всестороннего исследования, можно назвать довольно известным комплексом. С ним, как и с «погребением с золотой маской» (Тайна... 2009), связано некоторое количество загадок и «ребусов», объективно обусловленных методическим уровнем археологических раскопок в середине XIX в.

Процесс «разгадывания» одной из таких загадок можно проследить в истории идентификации одного предмета комплекса, который в разное время в литературе фигурировал либо как рукоять кинжала, либо как втулка наконечника копья (Щукин. 2005. С. 427).

В публикации А. Б. Ашика читаем: «Подле правой руки скелета находились: меч, пика, лезвие ножа и золотое украшение с резьбой, которым были обвиты ручка и ножны ножа; и наконец, род кинжала, которого золотая рукоять украшена вставленными по бокам

сердоликами, обделанными в золото; на верхней части рукояти находится круглый агат, по середине которого, вделаны мозаикой зеленые и красноватые камни, обделанные в золото» (Ашик. 1848. Ч. II. С. 47; здесь и далее курсив мой. – С. В.). В «Древностях Босфора Киммерийского» помимо описания было опубликовано и само изображение кинжала. Кроме упоминания о том, что его рукоятка покрыта золотым листом, также сказано, что на ней есть совершенно ясное изображение монограммы (ДБК. С. 186. Табл. XXVII, 7).

Интерпретация интересующего нас предмета, изложенная в первых публикациях, просуществовала без изменений до середины XX в. Упоминания о кинжале с обложенной золотом и украшенной сердоликами рукояткой можно встретить в работах М. И. Ростовцева (1925. С. 246), В. Гинтерса и В. Ф. Гайдукевича. На страницах монографий двух последних авторов даётся описание отделки кинжала и воспроизводится его рисунок из таблицы ДБК (Ginters. 1928. Taf. 27, c; Гайдукевич. 1949. С. 424. Рис. 80).

Насколько мне удалось проследить по литературе, первыми исследователями, изучившими de visu т. н. «кинжал» и обнаружившими несоответствие рисунка самому артефакту, были Н. И. Сокольский и Э. И. Соломоник. В статье о боспорских мечах Н. И. Сокольский в подстраничной сноске пишет о создавшемся в литературе неверном представлении об этой вещи (Сокольский. 1954. С. 160). Э. И. Соломоник в своей монографии приводит музейный инвентарный номер предмета и его «купированное» изображение (Соломоник. 1959. С. 128, 129). Оба археолога при этом никак не поясняют логику своих исследований, в результате которых выяснилось, что кинжала в том виде, в котором он опубликован⁴³, вероятно, никогда не существовало, а украшенная золотом и камнями «рукоятка кинжала» является втулкой наконечника копья⁴⁴.

Пытаясь понять, чем руководствовались Н. И. Сокольский и Э. И. Соломоник, революционно изменив атрибуцию интересующей вещи, я осмотрел её в экспозиции Галереи Драгоценностей № 1 Государственного Эрмитажа. При взгляде на предмет вопрос по поводу его интерпретации в качестве рукояти кинжала снимается. Уверенности в том, что предмет не является ручкой кинжала, добавляет тот факт, что экспонируемая рядом т. н. верхняя часть рукояти – «*круглый агат, по середине которого, вделаны мозаикой зеленые и красноватые камни, обделанные в золото»* (Ашик. 1848. Ч. II. С. 47),

⁴³ Уже на иллюстрации, опубликованной в ДБК, можно видеть, что между рукоятью и перекрестьем кинжала есть пробел. Это обстоятельство наводит на мысль, что обе части могут не являться составляющими одного предмета.

⁴⁴ Можно также отметить, что в инвентарной книге, зарегистрированной в ГЭ в 1950 г., интересующий нас предмет уже записан как втулка наконечника копья (Инв. П. 1841.20).

своими размерами демонстрирует, что она не имеет никакого отношения к предмету, названному А. Б. Ашиком рукоятью⁴⁵. Да и сама конусовидная форма предмета свидетельствует о том, что Н. И. Сокольский и Э. И. Соломоник вполне справедливо атрибуировали исследуемую вещь как втулку наконечника копья (Сокольский. 1954. С. 160; Соломоник. 1959. С. 128. № 66). Наконечник, судя по сохранившейся железной части втулки, был изготовлен из железа. Была ли покрыта золотым листом только втулка или наконечник был украшен целиком, сказать сегодня сложно.

Вековая история с «кинжалом-наконечником копья» после более чем лаконично изложенных исследований Н. И. Сокольского и Э. И. Соломоник продолжилась в конце XX в. Во второй раз после А. Б. Ашика путаницы в ситуацию невольно добавили современные исследователи. Два разных изображения этого предмета – фотография и прорисовка, – сделанные в разное время, в одной статье одновременно фигурировали и как втулка наконечника копья, и как рукоятка кинжала, увенчанная агатовой пронизью (Шаров. 1998. С. 12). Золотая обкладка с сердоликами по-прежнему соотносилась с рукоятью кинжала (Яценко, Малашев. 2000. С. 245).

В статье О. В. Шарова 2003 г. была указана большая часть работ, излагающих неверную интерпретацию интересующего нас предмета, в ряде случаев подкреплённую ошибочной графической реконструкцией (Šarov. 2003. S. 38).

Возможно, следует допустить, что помимо пики⁴⁶, упомянутой А. Б. Ашиком, в погребении было ещё одно копьё, фрагмент которого век спустя после раскопок распознали хранители Государственного Эрмитажа, а также Н. И. Сокольский и Э. И. Соломоник. Поскольку А. Б. Ашиком в описании упоминается меч, следует считать справедливым предложенное С. И. Безугловым соотнесение халцедонового навершия с мечом, остатки которого хранятся в эрмитажной коллекции (Безуглов. 2000. С. 173). Железный клинок кинжала с бронзовым перекрестьем⁴⁷, рисунок которого фигурирует в ошибочной реконструкции (Рис. 1. 1), лишается в таком случае навершия и рукояти, украшенной золотым листом и сердоликами.

⁴⁵ На это обстоятельство мне любезно указал Ю. П. Калашник – хранитель предметов из драгметаллов, происходящих из «погребения 1841 г.», за что приношу ему свою искреннюю признательность. Справедливое мнение о том, что навершие, оказавшееся на проверку халцедоновым, могло относиться только к длинному мечу, высказал С. И. Безуглов (2000. С. 173).

⁴⁶ Изображение её наконечника впервые опубликовано: Паруса Эллады. 2010. С. 206, 207. № 120.

⁴⁷ Приношу благодарность Д. Е. Чистову – хранителю железных предметов из «погребения 1841 г.» за возможность ознакомиться с коллекцией.

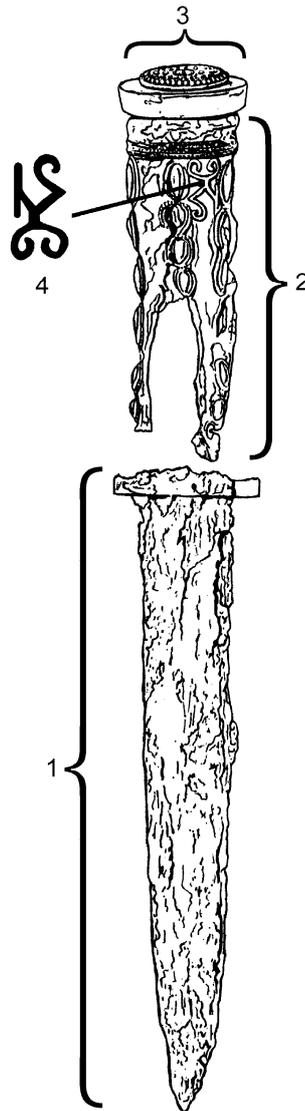

Рис. 1. «Сборка» описанного А. Б. Ашиком (1848. Ч. II. С. 47) кинжала, опубликованная в ДБК (Табл. XXVII, 7): 1 – клинок железного кинжала с бронзовым перекрестьем; 2 – железная втулка наконечника копья, покрытая золотым листом с серделиковыми вставками; 3 – халцедоное навершие с розеткой в технике перегородчатой инкрустации; 4 – тамга. На выноске – правильно ориентированная тамга (4); на изображении та же тамга ориентирована, как и втулка копья (2), «вверх ногами»

Не остаётся сомнений в том, что под описанием кинжала А. Б. Ашика и рисунком, опубликованным в ДБК, скрываются три разных предмета, искусственно соединённых в один (Рис. 1): 1) железный клинок кинжала с бронзовым перекрестьем; 2) втулка железного копья, покрытая золотым листом; 3) халцедоновое навершие рукояти длинного меча.

После изложенной истории можно только констатировать, что сомнения исследователей в добросовестности А. Б. Ашика как раскопщика (Яценко, Малашев. 2000. С. 247; Бутягин. 2009. С. 11, 14) вполне обоснованы.

Проделав вынужденное, но необходимое историографическое исследование, перейдём к основной теме данной работы. В «погребении 1841 г.», судя по всему, действительно присутствовало копье с украшенным золотым листом железным наконечником. Среди древностей Боспора данный наконечник является вещью уникальной. Поскольку он или, по крайней мере, его втулка не только богато украшена, но и содержит изображение сарматской тамги (Рис. 1. 4)⁴⁸ – монограммы по тексту ДБК. В алано-сарматских древностях такая категория предметов с сарматскими знаками, как наконечники копий, неизвестна, что делает ситуацию ещё более увлекательной.

Единственными аналогиями наконечнику в этой категории, как неоднократно отмечал С. А. Яценко, являются наконечники германских копий II–III в. н.э. с сарматскими клановыми знаками (Яценко. 1994. С. 188; Яценко и др. В печати). Тамги на германских наконечниках, за исключением одного сомнительного случая (наконечник из Недобоевиц), всегда инкрустированы серебром на лопастях пера, а не на втулках. Но это обстоятельство не мешает сблизить боспорский наконечник с германскими.

С альтернативными точками зрения об обстоятельствах попадания клановых сарматских знаков к германцам можно ознакомиться в недавно появившихся работах (Yatsenko. 2010. P. 144, 145; Яценко и др. В печати; Воронятов, Мачинский. 2010. С. 66–69). В данном же исследовании главным вопросом является функциональное назначение необычного наконечника копья.

Его можно называть парадным, как это делает С. А. Яценко по отношению к германским наконечникам. Но если логически пойти в рассуждениях дальше, то можно попытаться предположить, в каких ситуациях и в каком качестве использовалось копье с украшенным наконечником.

⁴⁸ Необходимо заострить внимание ещё и на том, что А. Б. Ашик упоминает таинственное изображение в виде двух соединённых букв, сделанное из серебра и обнаруженное между конскими костями, где-то над пирамидальным склепом «погребения 1841 г.». Судя по символу, приведённому в тексте (Ашик. 1848. Ч. II. С. 47), это таинственное изображение является тамгой, очень близкой к тамге на втулке наконечника копья.

В недавних работах была выдвинута гипотеза о том, что германские наконечники с инкрустированными серебром знаками могли исполнять роль боевых значков, штандартов или эволюционных предшественников такой вещи, как знамя (Воронятов, Мачинский. 2010. С. 71; Воронятов. В печати). Собственные германские знаки и сарматские тамги на наконечниках, по сути, являются сакрально-геральдическими символами и автоматически передают данную характеристику наконечникам, на которых они изображены. И я полагаю, что такую же сакрально-геральдическую функцию мог нести наконечник копья с сарматской тамгой из «погребения 1841 г.». Присутствовало ли на данном копье некое полотнище или пра́пор, мы не знаем, но исключать этого нельзя. Тем более что отличительные военные значки в римское время на Боспоре существовали. Свидетельством этого является роспись одной из стенок ниши-лежанки Стасовского склепа (II в. н.э.), открытого в 1872 г. в Керчи (Гайдукевич. 1949. С. 420. Рис. 77). Роспись содержит изображение четырёх боспорских воинов-пехотинцев, возглавляемых знаменосцем (Там же. С. 418). Военный значок в его руках представляет собой римский вексиллум – небольшое прямоугольное матерчатое полотно с кистями, закреплённое на поперечной древку копья перекладине, находящейся ниже наконечника (Горнчаровский. 2009. С. 175. Рис. 81).

Резюмируя, можно предположить, что втулка наконечника копья из «погребения 1841 г.» может являться дошедшим до нас в фрагментированном состоянии войсковым значком, по неизвестным нам причинам помещённым в гробницу «боспорского военачальника», погребённого в Пантикапее во второй трети IV в. н.э. (Малашев. 2000. С. 212). Мнение о том, что изображённую на втулке наконечника тамгу можно считать царским знаком (Яценко. 2001. С. 60), позволяет также предполагать, что реконструируемый военный значок мог быть личным стягом неизвестного боспорского правителя.

Считая изложенную гипотезу наиболее соответствующей реальности, не могу не упомянуть ещё один вариант определения функционального назначения боспорского наконечника копья.

Нельзя исключать, что наконечник мог всего лишь украшать парадное копье неизвестного боспорского царя в торжественных церемониях, некоторые знания о которых мы можем почерпнуть из изображения на серебряной чаше с конным портретом византийского императора Констанция II из Керчи. «Чаша украшена триумфальной сценой, изображающей императора верхом на коне в сопровождении оруженосца и богини победы Ники» (Засецкая. 1994. С. 225). В правой руке у Констанция II копье. Вероятно, у такой особы, как император, было не простое копье, а оформленное соответствующим образом, как и многие другие предметы, изображённые на чаше: рукоять меча, портупея, пояс, сбруя коня и пр. (Засецкая. 2008. Рис. 12).

Подобное парадное копье могло быть положено и в могилу, открытую А. Б. Ашиком в 1841 г.

Примечательным в этой аналогии является то, что не только копье, но и некоторые другие предметы из «погребения 1841 г.» находят соответствия в изображении на керченской чаше. И. П. Засецкая отмечает сходство изображённой упряжи коня и богато оформленных конских наборов, найденных в Северном Причерноморье (Засецкая. 2008. С. 13). Также следует отметить оформление рукояти меча, которое венчает наверхие, отдалённо напоминающее халцедоновый диск, фигурирующий в комплексе «погребения 1841 г.».

В аналогии, связанной с экипировкой византийского императора, смущает только тот факт, что на втулке наконечника из «погребения 1841 г.» изображён сарматский клановый знак. Это обстоятельство заставляет меня всё же рассматривать как наиболее вероятную гипотезу предположение, что данный наконечник копья выполнял сакрально-геральдическую функцию и был частью личного или войскового значка.

Литература

- Ашик. 1848 – *Ашик А.* Боспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Одесса, 1848. Ч. II.
- Безуглов. 2000 – *Безуглов С. И.* Позднесарматские мечи (по материалам Подонья) // Сарматы и их соседи на Дону. Ростов-на-Дону, 2000.
- Бутягин. 2009 – *Бутягин А. М.* Вокруг маски // Тайна золотой маски: Каталог выставки. СПб., 2009.
- Воронятов. В печати – *Воронятов С. В.* Алано-сарматские мотивы в инвентаре «королевского» погребения позднеримского времени около Мушова в южной Моравии // Золото, конь и человек: Сб. к 60-летию А. В. Симоненко. (В печати).
- Воронятов, Мачинский. 2010 – *Воронятов С. В., Мачинский Д. А.* О времени, обстоятельствах и смысле появления сарматских тамг на германских копьях // Германия–Сарматия II. Калининград; Курск, 2010.
- Гайдукевич. 1949 – *Гайдукевич В. Ф.* Боспорское царство. М.; Л., 1949.
- Горончаровский. 2009 – *Горончаровский В. А.* Военное дело и военно-политическая история Боспорского царства от правления Фарнака до начала Готских войн // Виноградов Ю. А., Горончаровский В. А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н.э. – середина III в. н.э.). СПб., 2009.
- Засецкая. 1994 – *Засецкая И. П.* О месте изготовления серебряных чаш с изображением Констанция II из Керчи // МАИЭТ. 1994. Вып. IV.
- Засецкая. 2008 – *Засецкая И. П.* Сарматы в Северном Причерноморье // Сокровища сарматов: Каталог выставки. СПб., 2008.
- Малашев. 2000 – *Малашев В. Ю.* Периодизация ременных гарнитур позднесарматского времени // Сарматы и их соседи на Дону. Ростов-на-Дону, 2000.
- Паруса Эллады. 2010 – *Паруса Эллады.* Мореходство в античном мире: Каталог выставки. СПб., 2010.

- Ростовцев. 1925 – *Ростовцев М. И.* Скифия и Боспор. Л., 1925. Известия РАИМК. Вып. VI.
- Тайна... 2009 – Тайна золотой маски: Каталог выставки. СПб., 2009.
- Сокольский. 1954 – *Сокольский Н. И.* Боспорские мечи // МИА. 1954. № 33.
- Соломоник. 1959 – *Соломоник Э. И.* Сарматские знаки Северного Причерноморья. К., 1959.
- Шаров. 1998 – *Шаров О. В.* Погребения сарматской знати на Боспоре // Боспорское царство как историко-культурный феномен. СПб., 1998.
- Щукин. 2005 – *Щукин М. Б.* Готский путь. Готы, Рим и черняховская культура. СПб., 2005.
- Яценко. 1994 – *Яценко С. А.* Аланы и аорсы в Северном Причерноморье в период готского вторжения: анализ тамг аристократического некрополя Пантикапея второй половины III в. н.э. // Древнее Причерноморье. Одесса, 1994.
- Яценко. 2001 – *Яценко С. А.* Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. М., 2001.
- Яценко, Малашев 2000 – *Яценко С. А., Малашев В. Ю.* О полихромном стиле поздне-римского времени на территории Сарматии // STRATUMplus. 2000. № 4.
- Яценко и др. В печати – *Яценко С. А., Добжанская Г., Пивоваров А. В.* Германские парадные копыя II–III вв. н.э. с сарматскими знаками // Сб. ГИМ памяти И. И. Гущиной. М. (В печати): <<http://www.formuseum.info/2009/04/26/jacenko3.html>>.
- Ginters. 1928 – *Ginters W.* Das Schwert der Skythen und Sarmaten in Südrussland. Berlin, 1928.
- Šarov. 2003 – *Šarov O.* Die Gräber des sarmatischen Hochadels von Bospor // Kontakt-Kooperation-Konflikt. Germanen und Sarmaten zwischen dem 1. und 4. Jahrhundert nach Christus. Neumünster, 2003.
- Yatsenko. 2010 – *Yatsenko S. A.* Marks of the Ancient and Early Medieval Iranian-Speaking Peoples of Iran, Earsten Europe, Transoxiana and South Siberia // Traditional Marking Systems. L., 2010.

О. В. Шаров

Тамга конского убора из погребения с Золотой маской в Керчи

Одним из самых ярких комплексов Боспора поздне-римской эпохи является знаменитая могила «царицы с Золотой маской», открытая А. Б. Ашиком в 1837 г. на Глинище в Керчи (Ашик. 1850; ДБК). Все предметы из этого комплекса, несмотря на значительное время, прошедшее со времени его открытия, всё ещё требуют своего детального изучения (Шаров. 2009; Трейстер. 2009). В данной заметке я хотел бы остановиться только на находке в этом погребении двух серебряных головных конских уборов, украшенных золотыми тисненными бляшками с вставленными в оправу сердоликами.

Узда, поступившая в Императорский Эрмитаж в 1838 г., состоит из 24 бляшек (Рис. 1); узда, поступившая в 1851 г. – из 9 бляшек (см.: ДБК. Табл. XXIX, 6; Толстой, Кондаков. 1889. С. 155. II. Рис. 137).